

18+

Купцова Мария

ИЗУМРУДНО-ЗЕЛЕНАЯ ИСТОРИЯ

Мария Купцова

Изумрудно-зеленая история

«Издательские решения»

Купцова М. В.

Изумрудно-зеленая история / М. В. Купцова — «Издательские решения»,

Лера — типичная «хорошая девочка». Студентка в чужом городе, трудяга, умница... и абсолютная мямля, об которую окружающие привыкли вытирать ноги. Казалось бы, она меньше всего подходит на роль героини, призванной восстановить равновесие. Но у загадочного артефакта другое мнение на этот счет. Он забирает девушку в другой мир, где Леру ждет титул рыцарки. Девушка вступает в бой за восстановление нарушенного равновесия и побеждает, выпустив свою истинную силу на поверхность.

© Купцова М. В.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1 Цветное безумие	6
Глава 2 Берка	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Изумрудно-зеленая история

Мария Владимировна Купцова

Так что Изумрудный город делали изумрудным простые зеленые очки.

А. М. Волков, «Волшебник Изумрудного города»

© Мария Владимировна Купцова, 2026

ISBN 978-5-0070-6671-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 Цветное безумие

Сосредоточием зла казалась эта съемная двушка. Лера сняла ее вместе с однокурсницей, не подозревая, что за прилизанной кухонкой и двумя якобы удобными смежными комнатами скрывается деньгопожирательный монстр. Хозяйка квартиры, хорохорящаяся старушонка, от нечего делать заваливалась к ним по несколько раз на неделю, когда после занятий в институте и подработки хотелось просто лежать и смотреть в потолок.

— Ну же, как вы тут? — интересовалась она, толкая дверь, чтобы быстро проникнуть на территорию своей частной собственности.

— Все нормально... — сухо и вяло отвечала либо Лера, либо ее соседка, отступая перед совсем нестарческим напором хозяйки.

— Ох ты! Пыли-то, пыли развели! А ведь все убрала, каждую пылинку тут вытерла, когда квартиру вам сдала. А ведь я старенькая, мне тяжело все это делать было, — начинала причитывать хозяйка, довольно воцарившись в крошечной прихожей.

— Мы все уберем в выходные. Сейчас времени нет за пылинками гоняться: мы обе учимся и работаем, — начинала обычно оправдываться Лера.

— А вот в мое время... Потом хозяйка начинала в сотый раз рассказывать про свое время. Как и все старые люди, она отчаянно нуждалась в том, чтобы выговориться и вывалить на кого-то всё, что взбредёт в голову. Незаметно переходя от воспоминаний молодости к событиям сегодняшнего дня, она заканчивала только тогда, когда удавалось в подробностях пересказать подневольным квартиранткам весь свой невероятно скучный день.

Когда дверь за хозяйкой закрывалась, Лера и соседка смачно обсуждали, как они завтра же найдут другую квартиру и оставят вредную старуху без ежемесячных дотаций. Это никогда не выливалось в какие-то реальные действия. Просто нужно было выпустить пар.

— Пошли чай пить... У меня рафаэлки есть... — предложила соседка, когда чувство бессильного гнева ослабило свою хватку.

— Откуда богатство? — удивилась Лера.

— Савелий подарил. Он еще на что-то надеется. Прикармливает меня, — нехотя сказала соседка и тяжело вздохнула.

Ее история с Савелием длится не один год. Другая бы на ее месте давно все честно сказала парню, а эта думает, что лучше так, чем совсем без мужского внимания. «Я читала, что без мужчины у женщины глаза тускнеют, и потом она для других мужчин становится непривлекательной», — философствовала иногда соседка, пытаясь объяснить свое бессердечие.

— Тебе зеленый или зеленый? — спросила она у Леры, заходя на кухню.

— Ну не знаю... наверное, изумрудно-зеленый! — поддержала шутку девушка.

— Ну держи! Enjoy yourself!

Лера взяла кружку за бока. Они были ужасно горячими. Девушка вскрикнула и разжала руки. Как в замедленном кино, она увидела, что кружка падает и разбивается вдребезги о кафельный пол, а чай разлетается с брызгами по кухне, переливаясь каким-то неоновым светом, будто в каждой капле зажгли крошечную вывеску.

— Ну вот, попили чаечек! — воскликнула соседка с досадой, и вся её напускная доброжелательность мгновенно испарилась.

Она резко добавила:

— Ну что стоишь, убирай, если насвинячила! Лера поняла, что просто стоит и бестолково смотрит в пол, замороженная только что увиденным.

— Кажется, я уже засыпаю... Но да, сейчас быстро все уберу, и попьем чаек... — проворчала она, неуверенно проводя рукой по лбу.

После того, как Лера убралась, они с соседкой выпили чай с рафаэлками, по очереди приняли душ в крошечной ванной и разошлись по своим смежным комнатам готовиться ко сну.

Следующее утро началось не с будильника, а с истошного крика соседки.

— Лерка, ты спятила?!

Лера подскочила на кровати, пытаясь судорожно сообразить, что происходит: пожар, потоп, внезапное пришествие хозяйки. Она всунула ноги в тапки и, громко шлепая, побежала на крик.

Соседка была в ванной вся красная от возмущения.

— Ты что устроила?! — набросилась она на Леру.

Лера застыла на пороге, до крайности удивленная увиденным. Сон как рукой сняло.

Вся ванная была заляпана разноцветными кляксами какой-то вырвиглазной краски.

— Я... я ничего не понимаю, — пробормотала она, растерянно переводя взгляд с залитого краской белого кафеля на разъяренную подругу. — Я ничего не делала, я спала... Не знаю, кто это сделал... И как такое...?

— Ты меня за идиотку держишь?! — закричала соседка, окончательно теряя контроль над собой, хватая Леру за плечи и поворачивая ее к зеркалу, как куклу.

Лера беспомощно вскинула руки перед лицом и сквозь них посмотрела в зеркало на изображение разгневанной соседки.

— Чего на меня палишься? На себя смотри, «красавица»!

Лера взглянула на себя и обомлела: её волосы были выкрашены в безумные цвета.

Синие, розовые и изумрудные пряди топорщились в полном беспорядке.

Лера замолчала, не в силах вымолвить ни слова.

Соседка, приняв её молчание за признание вины, немного и успокоилась и с видом потерпевшей праведницы потребовала:

— Чтобы немедленно все отмыла! Ты представляешь, что будет, если сейчас заглянет хозяйка? Она же с нас три шкуры сдерет! Да она нас вышвырнет отсюда к чертовой матери и залог не вернет!

— Хорошо, хорошо... — пролепетала Лера. — Я сейчас быстро схожу только на первую пару, у меня там контрольная, её нельзя пропускать. Сразу после неё вернусь и всё уберу. Обещаю.

Покорность Леры подействовала как бутылка холодной «Колы» в летнюю жару. Соседка расслабилась и собралась было выйти из ванной, но еще раз взглянув на разноцветную голову Леры, пустилась в философию:

— Знаешь, что, подруга. Я, конечно, все понимаю. Понимаю, почему такие, как ты, творят с собой такое. Только учти, мужчины ценят в женщинах внутреннюю наполненность и загадку. А если у тебя внутри пусто, то даже если ты выкрасишься в самые немыслимые цвета и станешь королевой неоновых клоунесс, ни один стоящий мужчина на тебя не клюнет.

С этими словами соседка презрительно хмыкнула и наконец оставила Леру в покое.

Девушка растеряно смотрела на себя в зеркало, периодически трогая волосы на голове и пытаясь вспомнить вчерашний вечер досконально. Вот оно! Кажется, вчера во время душа она воспользовалась каким-то новым оттеночным шампунем. Лера быстро поискала глазами предательский флакон. Он лежал на полке, как будто ничего не случилось. Схватив вредную вещичку, Лера помчалась на кухню и страстно затолкала ее в ведро.

Однако, эта месть не принесла душе покоя. Разноцветная голова оставалась на плечах Леры и твердила ей, что нужно немедленно отправляться в институт как есть во всей красе, если она не хочет опоздать на контрольную.

Через пять минут Лера выбежала из дома с рюкзаком, в джинсах и в объемной толстовке, натянув капюшон по самые брови. Без приключений она доехала в метро до института и успела зайти в аудиторию до преподавателя.

Здесь, не снимая капюшон, Лера искала глазами свободное место. Аудитория еще не полностью заполнилась. Многие опаздывали, так как первая пара — это настоящий вызов, особенно, если живешь «у черта на рогах». Но Лере почему-то очень захотелось забиться на заднюю парту, поближе к однокласснице Настене. Эта девушка всегда была само дружелюбие, но слишком обожала экспериментировать со своей внешностью, из-за чего многие ее сторонились. Бьюти-опыты Насти далеко не всегда заканчивались удачно. Вот и сейчас из-за очередной радикальной стрижки и укладки Настя сильно напоминала злую ведьму Урсулу из «Русалочки», и это сходство подчеркивалось её крупной комплекцией.

Настя явно удивилась, что Лера выбрала место рядом с ней, но тут же приветливо улыбнулась:

— Привет! Ого, ты сегодня в образе таинственного капюшона? Готовилась всю ночь? ручки.

— Угу, типа того, — буркнула Лера, уткнувшись в рюкзак в поисках тетради и Вскоре в аудиторию вошёл преподаватель. Он окинул взглядом ряды студентов и сразу же зацепился глазами за Леру.

— Как, Кенни, ты опять не умер? — попробовал он пошутить, вспомнив мультсериал «Южный парк» из бурной молодости. Однако, поняв, что никто, кроме него, не смотрел этот мультсериал и не понял шутки, резко посуровел и, строго постукивая ручкой по столу, потребовал. — Девушка в капюшоне, шпаргалки на подкладке закрепили или наушники прячете? Снимаем!

Делать было нечего. Лера вздохнула и медленно стянула капюшон.

По аудитории прокатился сдержанный, но очень явный гул. Кто-то присвистнул, кто-то захихикал, а сидевшие впереди одноклассники дружно обернулись, чтобы рассмотреть её сине-зелено-фиолетовый вызов на голове. Лера почувствовала, как всеобщий жгучий интерес вжимает ее в стул. До кучи, рядом восторженно зашевелилась Настя и возбужденно зашептала:

— Ого, Лерка! Ну ты даешь! Добро пожаловать в наши ряды!

— Это в какие ещё ряды? Серо-буро-малиновых, что ли? -огрызнулась, Лера.

Настя явно обиделась и тихо ответила:

— Вообще-то я думала про ряды творческих людей без предрассудков. Но я вижу, это не твой случай. Ты, кажется, просто перекрасилась, чтобы хоть как-то стать заметной.

На контрольной Лера строчила ответы со скоростью спринтера. Закончив задолго до окончания пары, девушка бросила работу на стол преподавателя и пулей выскочила из аудитории, на ходу натягивая капюшон.

Нет, Лера не спешила возвращаться в злополучную двушку, чтобы драить ванную. Всё, что её сейчас по-настоящему волновало — это собственная голова. Жить с этим цветастым безумием она не собиралась ни минуты.

Обычно Лера не тратилась на уход за собой. Она пользовалась услугами самой дешёвой парикмахерской, расположенной на первом этаже их дома — унылого заведения, где за скромную плату мастера были готовы укоротить чёлку и подровнять кончики. Но Лера считала, что исправление случившейся трагедии им не по зубам, только еще хуже сделают. Нужен был кто-то посерьёзнее.

Она на ходу достала смартфон и принялась судорожно искать по отзывам салон красоты, специализирующийся на перекрашивании. Понимая, что элитный сегмент её студенческий бюджет просто не потянет, Лера сосредоточила свое внимание на заведениях из средней ценовой категории. Удалось найти подходящий салон буквально в паре кварталов от института.

Не теряя ни секунды, Лера пешком отправилась по адресу.

Дойти до выбранной студии Лере, увы, было не суждено. Географический кретинизм, который частенько обострялся в стрессовых ситуациях, подвёл её и в этот раз. Свернув, как ей казалось, в нужную арку, она окончательно запуталась в хитросплетениях незнакомых улиц и в итоге оказалась в тихом, глухом переулке.

Лера растерянно завертелась по сторонам, пытаясь сориентироваться, и вдруг её взгляд зацепился за вывеску. Прямо перед ней был салон красоты. Но это было совсем не то место из средней ценовой категории, которое она присмотрела в Интернете. Судя по роскошному входу, салон относился к категории «очень дорого и только для избранных», типа закрытого клуба для тех, кто не считает деньги.

Лера в очередной раз взглянула на противный навигатор, который опять вошел в роль Ивана Сусанина, с болью осознала, что заблудилась окончательно, и решила зайти в заведение, чтобы только спросить дорогу.

Она протянула руку, ухватила за тяжелое, начищенное до блеска кольцо, торчащее из пасти львиной головы, и потянула его на себя. Массивная резная дверь из темного дерева поддалась на удивление легко и беззвучно.

Лера переступила порог и замерла. Внутри всё было просто шикарно. Мягкий рассеянный свет, зеркала в золочёных рамах, изысканный аромат дорогого парфюма и кофе, безупречный интерьер, в котором каждая деталь кричала о роскоши. Лера мгновенно почувствовала себя здесь абсолютно чужой в своей объёмной студенческой толстовке и с натянутым капюшоном.

Ей дико захотелось тут же развернуться и тихо ретироваться, пока её не заметили.

Однако сбежать Лере не удалось. Перед ней, как чертик из коробочки, выпрыгнул огромный юркий молодой человек в очках. Выглядел он безупречно: великолепно скроенный пиджак сидел как влитой, а на лацкане красовалась изящная брошь, изображавшая парикмахерские ножницы.

Молодой человек ослепительно улыбнулся и представился Егором. Голосом, в котором слышалась абсолютная уверенность, он радушно произнес, что именно здесь Лере помогут проявить её истинную красоту и воплотить в жизнь самые смелые мечты.

Лера от такой высокопарной речи окончательно растерялась, но попыталась объяснить, что зашла просто спросить дорогу, так как идет в другой салон.

— Ну зачем же Вам в другой салон, если Вы уже здесь — в самой лучшей студии красоты на планете Земля?! — воскликнул Егор, широко улыбаясь, как в рекламе зубной пасты.

— Денег у меня мало... — буркнула Лера, чувствуя себя максимально неловко. — И мне вообще-то просто нужно вернуть естественный цвет волос.

С этими словами девушка стянула капюшон, явив молодому человеку своё цветастое недоразумение. Сине-зелено-фиолетово-розовые пряди тут же рассыпались по её плечам.

— Вы пришли точно по адресу! — радостно возопил Егор, который почему-то совсем не удивился увиденному, будто окрашивание, как у Леры, видит по десяток раз за день.

Егор бодро подхватил девушку под локоток и уверенно повёл её по коридору, который привёл в небольшую обособленную комнату.

Интерьер этого кабинета поражал воображение ещё больше, чем холл салона. Здесь стояло огромное, во всю стену зеркало в массивной раме, а рядом расположился изящный столик, буквально заставленный разнокалиберными дизайнерскими бутылочками, баночками и флаконами. Но больше всего Леру поразили две вещи: установленная по центру золотая раковина для мытья головы и рядом с ним роскошное кресло, обитое чем-то, похожим на кожу питона.

Егор вежливым движением руки указал на столик и предложил Лере выбрать одно из средств для окрашивания. Лера послушно принялась перебирать баночки и бутылочки, но вскоре растерянно замерла, не найдя ни одной этикетки, надписи или хотя бы намёка на название бренда.

— Как же мне понять, какой цвет придаёт то или иное средство? — поинтересовалась Лера, взглянув на Егора.

Молодой человек снисходительно улыбнулся и предложил девушке просто выбрать любой сосуд, который ей интуитивно понравится, а он сам прочитает, какой именно цвет способно обеспечить содержащееся внутри средство.

Такой подход показался Лере странным, но, решив, что она не специалист в навороченных салонах для богатых и не желая позориться, быстро наугад выбрала, как ей показалось, первую попавшуюся склянку и протянула её Егору.

Тот взял флакон так бережно, словно он дворецкий Берримор из отечественной экранизации «Собаки Баскервиль», а она его хозяйка. Слегка поклонившись Лере, Егор аккуратно повернул флакон в ладонях и, глядя на абсолютно пустую блестящую поверхность, уверенно прочитал «Возорум папортикум» и похвалил Леру за отличный выбор.

Лера нахмурилась. Звучало это как заклинание из фэнтези или что-то из гомеопатии, а не как название профессионального средства.

— А цвет-то какой? — прямо спросила она, наплевав на желание «не позориться».

— Ваш, — безапелляционно заявил Егор, глядя на неё с абсолютной, не терпящей возражений уверенностью.

Лера сильно засомневалась. Вся эта ситуация выглядела максимально странно и подозрительно. Но цветастая голова убеждала, что в таком крутом и навороченном салоне все должно быть по высшему разряду и надо просто расслабиться. Лера взглянула на свою позорную шевелюру, вздохнула, шлепнулась в кресло и, махнув рукой, дала понять, что Егор может приступать.

Мастер тут же принялся за работу. Он ловко смешал в фарфоровой миске густую смесь, которая почему-то едва заметно мерцала. Затем бережно обернул Леру шелковой белоснежной накидкой с золотым теснением и аккуратно наклонил спинку кресла так, что голова девушки оказалась прямо в золотой раковине.

Девушка почувствовала, как теплая вода заструилась по волосам, а потом Егор нанес на них что-то невероятно нежное и приятно пахнущее. Лере никогда не мыли голову посторонние люди. Это оказалось очень приятно и расслабляюще. Девушка расплылась в блаженной улыбке и закрыла глаза.

Все оставшееся время до конца процедур, Лера находилась в легкой приятной дремоте. Лишь, когда Егор привел спинку кресла в вертикальное положение и взялся за фен, девушка приоткрыла глаза и стала смотреть на свое изображение в огромном зеркале.

Тёплый воздух фена коснулся головы, пряди начали подсыхать и разлетаться, и Лера с ужасом увидела, что её волосы стали глубокого, насыщенного изумрудного цвета. Они буквально отливали зеленью лесного мха и... даже слабо светились изнутри зеленым.

— Что ты наделал, урод! — закричала Лера в полном отчаянии, вцепляясь пальцами в подлокотники кресла.

— Эй девушка, тон поменяйте! Оттенок получился строго в соответствии с описанием продукта! — резко огрызнулся Егор. Его былая услужливость и галантность улетучились без следа.

— Но я этот оттенок не выбирала! — возмутилась Лера, хватаясь за пряди и разглядывая их в зеркале.

— Он тебя выбрал. Или ты его. Неважно! Кто флакон мне дал? Ты! Кто согласился с окрашиванием? Ты! — не сдавался Егор.

Лера в полном отчаянии резко повернулась к Егору. Слезы готовы были брызнуть из глаз. Она вцепилась руками в рукав его безупречного пиджака и стала умолять:

— Пожалуйста... перекрасьте меня в любой нормальный цвет! Русский, каштановый, черный — какой угодно! Я заплачу, сколько скажете, найду подработку, возьму кредит, только уберите это!

— Это невозможно, — холодно парировал Егор.

На его лице не отразилось ни капли сочувствия. Он мягко, но уверенно высвободил рукав из её пальцев и продолжил абсолютно ровным голосом:

— На эту краску не ляжет ни одна другая краска в мире.

Слова мастера прозвучали как окончательный, не подлежащий обжалованию приговор. Лера захлестнула волна дикой злости.

— Да пошли вы со своим салоном! — закричала она, задыхаясь от подступивших к горлу рыданий. — Я ничего вам платить не буду! Ни единой копейки! А еще в суд подам! Девушка вскочила, натянула на голову капюшон толстовки и выбежала из кабинета.

Быстро миновав коридор и холл, она выскочила на улицу незнакомого переулка и понеслась, куда глаза глядят.

Вскоре она остановилась, так как ее внимание привлекло то, что какой-то тяжелый предмет во время ходьбы все время бьет ее по бедру. Лера засунула руку в карман толстовки и извлекла предмет. Это оказался злополучный флакон со средством для окрашивания, который она выбрала в салоне. «Какого черта, я его прихватила?!» — подумала девушка и

уже хотела зашвырнуть его подальше, когда вдруг увидела вспыхнувшую на нем золотом надпись «Возорум папортикум». Приблизив, флакон к глазам, ей удалось разглядеть под этой надписью целый текст, набранный более мелкими золотыми буквами: «Спасибо, что выбрали наш продукт. Мы ценим каждого нашего потребителя и гарантируем высочайшее качество. Наш инновационный продукт никогда не смывается с Ваших волос и по мере отрастания их будет покрывать корни. Однако, если Вам покажется, что цвет потускнел, Вы всегда можете повторить процедуру окрашивания. Наш продукт не просто не вредит волосам, он делает их более здоровыми и красивыми, подчеркивая их естественный цвет и красоту!»

«Какого черта?» — прошептала Лера почти беззвучно. Губы ее задрожали, и она заревела навзрыд.

Глава 2 Берка

Так, ревя и крепко сжимая злополучный флакон в правой руке, Лера пошла по улице прямо.

Конечно, вот так киснуть у всех на виду — это крайне неприлично. Но девушка думала, что она заслужила, выстрадала себе за весь этот ужасный день право на эту маленькую слабость. Капюшон её спал, и изумрудные волосы бесстыдно блеснули на солнце, привлекая внимание прохожих к горько плачущей Лере. Но это её уже почти не волновало. Огорчение, переходящее в отчаяние, сделало девушку практически безучастной по отношению к чувствам незнакомцев.

Так Лера скоро добрела до какого-то парка, где плюхнулась на скамейку, чтобы спокойно погрузиться в сожаление, предварительно переключив смартфон на беззвучный режим. Если она кому-то понадобится вдруг, то это целиком его проблемы. Лере казалось, что на сегодняшний день, а может быть, и на всю оставшуюся жизнь ей собственных проблем хватает.

Постепенно к девушке стали подползать какие-то совсем дурацкие мысли — если она заболит раком и будет проходить химиотерапию, то волосы выпадут, и она наконец-то заживет как нормальный человек. Эти мысли вызвали огромное возмущение у зеленой головы Леры. Девушка буквально почувствовала, как волосы зашевелились на макушке. Голова тут же стала закидывать Леру разумными советами, один из которых показался ей очень полезным — ведь можно купить парик, максимально похожий на её прежние волосы, и тогда никто не узнает о её проблеме.

Лера достала смартфон и стала искать подходящие парики на одной популярной площадке.

Лера накидала несколько париков в корзину и уже собралась было оформить заказ, когда до её носа донёсся очень неприятный, резкий запах.

Девушка брезгливо сморщилась и начала испуганно прихиваться, крутя головой по сторонам. Оказалось, навязчивое, удушливое амбре шло от неё самой, а точнее — прямиком из кармана толстовки, куда она засунула злополучный флакон.

«Золотая инструкция на нем, обещавшая „высочайшее качество и инновационный уход“, явно умолчал о побочных эффектах.» — подумала Лера.

Она брезгливо, двумя пальчиками, перехватила флакон за самое горлышко и вытащила его из кармана толстовки. От этого запах стал ещё невыносимее.

Закрывая нос и рот левой рукой и с трудом преодолевая тошноту, девушка мелкими шажочками поспешила к ближайшей урне, но не дойдя до нее резко остановилась. В голове вспыхнула внезапная и очень здравая мысль: раз уж это средство способно намертво въедаться в волосы, светиться и так жутко пахнуть, то внутри может быть опаснейшая химия, а значит, просто так выбрасывать эту дрянь глупо, нужно обязательно сдать ее в независимую лабораторию на экспертизу, чтобы потом врачи поняли, как Леру лечить.

Девушка вернулась к скамейке и аккуратно поставила флакон на деревянные рейки подальше от себя. Стараясь дышать через рот, она принялась судорожно рыться в рюкзаке в поисках целлофанового пакета, чтобы хоть как-то изолировать этот жуткий запах на время поездки до лаборатории.

Вдруг удушливое амбре пропало так же внезапно, как и появилось. Лера замерла, прислушиваясь к своим ощущениям.

Теперь от стоявшего на скамейке флакона волнами исходил совершенно другой аромат — очень нежный, тонкий и манящий запах лесных фиалок.

Девушка удивлённо прекратила поиски пакета. Осторожно, уже без прежней брезгливости, она взяла стеклянный сосуд в руки и медленно поднесла его к самому носу, осторожно

понюхала, сделав короткий вдох, и в то же мгновение почувствовала, как её изумрудных волос коснулся лёгкий, прохладный ветерок.

Парковые деревья, асфальтированные дорожки и привычные городские звуки начали стремительно растворяться, уступая место чему-то совершенно иному. Пространство вокруг Леры переменилось до неузнаваемости. Во все стороны раскинулся бесконечный, сочный ковер из густых невиданных трав. Небо над головой стало безупречно чистым, пронзительно-голубым, а на самом горизонте грозно выросли исполинские чёрные скалы.

Лера в изумлении развела руки в стороны и принялась лихорадочно себя разглядывать. Привычной безразмерной толстовки больше не было. Вместо неё она видела обтягивающий, как вторая кожа, костюм, состоящий из тысяч тончайших изумрудных чешуек. Лера никак не могла понять: была ли это искусная броня или её собственное тело каким-то невероятным образом покрылось этой чешуёй.

Дрожащими пальцами Лера попробовала потрогать чешуйки на ноге. Но стоило ей коснуться бедра, как волшебный морок стремительно рассеялся. Чёрные скалы покачнулись и растаяли, сменившись многоэтажными зданиями, ковёр из трав превратился в обычный городской газон, а пальцы ощутили грубую ткань.

Лера моргнула и смущённо осознала, что по-прежнему стоит посреди обычного городского парка и на глазах у редких прохожих растерянно гладит себя по джинсам.

Лера снова поднесла флакон к самому лицу и принялась внимательно, миллиметр за миллиметром, его рассматривать. В этот раз её взгляд зацепился за деталь, которую она раньше не замечала: на стороне, противоположной золотому тексту, проступил необычный знак, своими тонкими очертаниями чем-то напоминающий изящное крылышко стрекозы.

Между тем, аромат, идущий от флакона, опять изменился. Принюхавшись, Лера почувствовала густой, тяжёлый запах мокрой земли.

И тут же городской пейзаж парка снова начал стремительно рассеиваться. Пространство вокруг Леры перестроилось, являя в этот раз плоскую, гладко отёсанную каменную площадку. Девушка с замиранием сердца поняла, что стоит на самом краю вершины одной из тех исполинских чёрных скал, которые видела ранее издалека. Ветер здесь был яростным и холодным, а от умопомрачительного вида, открывавшегося с этой безумной высоты, становилось одновременно радостно и страшно.

Впрочем, на площадке она долго не задержалась. Стоило Лере убрать флакон подальше от носа, как морок развеялся, и перед глазами снова предстала привычная реальность городского парка.

Лера в недоумении повертела флакон в руках.

«Что за галлюцинации? Наркотик там, что ли, какой-то, который через вдыхание действует?» — подумала она, изучающе разглядывая гладкие стеклянные бока склянки.

Тут аромат снова изменился. В нём стали явно ощущаться сырые грибные нотки, и этот запах стремительно усиливался. Поколебавшись секунду, Лера снова поднесла флакон к носу и сделала глубокий вдох.

В то же мгновение реальность парка покачнулась и уступила место новой: Лера обнаружила себя спускающейся по крутой, вырубленной прямо внутри скалы винтовой лестнице в тускло светящуюся бездну. Девушка приглядевшись поняла, что этот тусклый

свет исходит от странных организмов, плотным ковром растущих по всем стенам и отдалённо напоминающих грибы.

В этот раз Лера не стала убирать флакон из-под носа. Переборов страх, она позволила новому запаху проникать в себя с каждым глотком воздуха. Это решение мгновенно сделало морок невероятно реальным. Лера буквально ощутила собственной кожей пещерный холод и расслышала своими ушами, как в тишине подземного спуска отчётливо раздавались звуки капавшей воды и мерный стук чьих-то тяжёлых подошв по холодному камню.

Лера продолжила спускаться. Физически она не ощущала, что её собственные мышцы напрягаются, поэтому этот бесконечный спуск давался ей удивительно легко. Странное состояние: она смотрела на всё происходящее глазами того, кто шёл, но при этом была напрочь лишена какого-либо чувства тела спускающегося.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.